

Оля Лэй

A large, detailed eye with a city skyline and a person's silhouette in the iris.

ИДЕАЛЬНЫЙ
СВИДЕТЕЛЬ

18+

Оля Лэй

Идеальный свидетель

«Автор»

2026

Оля Лэй

Идеальный свидетель / Оля Лэй — «Автор», 2026

Одна случайная ночь – и жизнь восемнадцатилетней Элизабет Хейз перестаёт ей принадлежать. Она увидела то, чего не должна была видеть. Она стала единственным свидетелем преступления, способным разрушить криминальную империю безжалостной банды. И теперь за ней охотятся. Её защита – Реджинал Кросс. Правая рука «хорошей» банды. Мужчина с безупречными манерами, холодным взглядом и репутацией человека, который не гнушается грязной работы. Ему приказано спрятать её до суда. Не прикасаться. Не сближаться. Но страх имеет свойство превращаться в нечто иное. А запреты существуют для того, чтобы их нарушать. Когда пули свистят над головой, а цена за правду становится слишком высокой, – единственное, что имеет значение, это человек, который закрывает тебя собой.

© Оля Лэй, 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
Глава 1. Не та улица	6
Глава 2. Дом – не крепость	8
Глава 3. Крепость	13
Глава 4. Вторая попытка	19
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Оля Лэй

Идеальный свидетель

Пролог

Скамья была жёсткой.

Лиза сидела, сложив руки на коленях, и смотрела прямо перед собой – на деревянную панель судейского стола, на герб над ним, на пристава у двери. Она старалась не вертеть головой, не ёрзать, не показывать, как сильно дрожат пальцы.

Зал был полупустым. Предварительное слушание – не суд, формальность. Так сказал мистер Харрис, адвокат, которого нанял Грейвз. «Вас просто попросят подтвердить показания. Ничего страшного».

Ничего страшного.

Лиза сглотнула. В горле пересохло так, будто она не пила целый день. Она действительно не пила – не могла. Завтрак встал поперёк горла, даже глоток воды казался лишним.

Она всё-таки не выдержала и обернулась.

Редж сидел в заднем ряду. Не рядом с ней – отдельно, в тени, у стены. Но так, чтобы она его видела. Прямой. Неподвижный. В чёрном костюме, при галстукe, безупречный, как всегда. Он не смотрел на судью. Не смотрел на прокурора.

Он смотрел на неё.

Их взгляды встретились. Всего на секунду. Но Лиза почувствовала, как что-то внутри – сжатое, тугое, готовое лопнуть от страха – вдруг ослабло. Совсем немного, но этого хватило, чтобы держаться.

Редж едва заметно кивнул.

Она отвернулась. Выдохнула.

Где-то сбоку скрипнула дверь, и в зал вошёл адвокат Крофт – высокий, тощий, с улыбкой, от которой Лизе хотелось отодвинуться подальше. Он скользнул по ней взглядом – критически, как оценщик в ломбарде, разглядывающий сомнительную вещь.

Лиза сжала кулаки.

«Ничего страшного», – повторила она про себя. – «Я просто скажу правду. Просто скажу, что видела».

Судья занял своё место. Пристав объявил начало слушания. Адвокат Крофт поднялся и поправил манжеты – медленно, смакуя момент.

Лиза вдохнула.

И началось.

Глава 1. Не та улица

В тот вечер Лиза опоздала на автобус по самой банальной из причин – мистер Чжан, хозяин кофейни, попросил её задержаться на десять минут, пока кассир возился с прорвавшей трубой в подсобке. Она согласилась, не раздумывая, потому что торопиться всё равно было некуда. Дома её ждали только недочитанная книга и вчерашний суп, а это – не та компания, ради которой стоит мчаться сломя голову.

В половине десятого она наконец вышла на улицу. Сунула руки в карманы лёгкой куртки. Ноябрь стоял подозрительно тёплый, ветер пах бензином и жареным луком из круглосуточной закусочной на углу. Лиза поёжилась – не от холода, а от какой-то смутной, беспричинной тревоги, которую она списала на усталость – и направилась к остановке.

Автобус ушёл. Следующий должен был прийти только через двадцать минут, и Лиза, вздохнув, прикинула варианты. Ждать на пустой остановке под фонарём, который противно мигал и гудел, или срезать через проходной двор за старым текстильным складом. Она выбрала второе. Ходила этим путём уже месяц и успела привыкнуть к местным декорациям: облупившийся кирпич, граффити на стенах, ржавые пожарные лестницы, два переполненных мусорных бака, которые вывозили почему-то раз в неделю, а не каждый день. Днём здесь было вполне прилично, а вечером фонарь на углу не горел, но Лизу это не смущало. Она вообще была не из пугливых. Выросла в Миллфорде, а тут если каждого тёмного угла бояться – можно вообще из дома не выходить.

Она свернула в проулок и почти сразу почувствовала: что-то не так. Двор встретил её непривычной, плотной тишиной. Обычно здесь гуляло эхо от соседней улицы – обрывки музыки, собачий лай, чьи-то крики, – но сейчас всё словно вымерло. Лиза замедлила шаг и уже собиралась повернуть обратно, когда услышала голоса.

Низкие. Отрывистые.

Она остановилась и отступила к стене, в тень пожарной лестницы, инстинктивно вжавшись спиной в холодный кирпич. Сердце забилося где-то в горле – часто, гулко, неприятно.

Голоса доносились из глубины двора, из-за груды каких-то ящиков и старого контейнера. Лиза не видела говоривших, но слышала каждое слово с пугающей отчётливостью.

– Я всё сделаю. Я заплачу, – голос был высоким, срывающимся, почти умоляющим. – Сколько скажете. Только не надо...

– Поздно платить, – перебил второй, спокойно и почти лениво. – Ты работаешь на Грейвза. Этого достаточно.

Лиза замерла. Имя Грейвза ей ничего не говорило, но прозвучало оно весомо – так, будто одно только его упоминание уже было приговором.

– Это наша территория, – продолжал тот же человек. – И Грейвзу давно пора бы это запомнить. Объясни ему. Хотя нет, – он хмыкнул, – объяснять тебе уже не придётся.

Лиза осторожно, едва дыша, выглянула из-за угла.

Она увидела троих. Двое стояли – высокие, в длинных тёмных пальто, лица в тени. Третий – на коленях, посреди лужи то ли воды, то ли чего-то другого, что поблёскивало в тусклом свете луны. Лицо его было разбито, рубашка порвана, он тяжело дышал и шатался, будто с трудом удерживал равновесие. Тот, что стоял ближе к нему, держал в опущенной руке пистолет – небрежно, почти расслабленно. Словно это была самая обычная вещь на свете.

Лиза прижала ладонь ко рту. Всё внутри заледенело.

– Нет, – прошептал человек на коленях. – Пожалуйста...

Тот, что с пистолетом, поднял руку – плавно, как в замедленной съёмке. Лиза увидела, как его палец лёг на спусковой крючок.

Выстрел прозвучал неожиданно тихо. Короткий сухой хлопок, больше похожий на удар доской по асфальту. Тело на коленях дрогнуло, качнулось и завалилось на бок – медленно, как мешок с песком.

Лиза отшатнулась.

Локоть задел край пожарной лестницы – металлический звук разнёсся по двору, и Лиза почувствовала, как сердце оборвалось и полетело куда-то вниз. Она замерла. Может, не услышали? Может, им было не до неё?

Тот, что стрелял, обернулся.

Их взгляды встретились. Всего на секунду. Но Лизе хватило этого мгновения, чтобы запомнить всё: шрам над бровью, светлые глаза, тонкие губы, искривлённые в некоем подобии улыбки. Он смотрел на неё без злобы – скорее с досадой, как на внезапное препятствие, которое нужно просто убрать.

– Там девчонка, – бросил он спутнику. – Поймай.

И Лиза побежала.

Она не помнила, как вылетела из проулка. Не помнила, как перебежала дорогу под визг тормозов и чью-то ругань. Лёгкие горели огнём, волосы выбились из хвоста и лезли в лицо, кроссовка подвернулась на бордюре, но она удержалась на ногах и побежала дальше. Сзади кто-то кричал – она не разбирала слов. Ей показалось, что прозвучал ещё один выстрел, но она не была уверена, потому что кровь стучала в ушах, заглушая всё.

Автобус отъезжал от остановки. Лиза догнала его, забарабанила по закрытой двери – и водитель, немолодой мужчина в вязаной шапке, открыл с такой гримасой, будто хотел высказать всё, что думает о таких вот пассажирках. Но, взглянув на её лицо, ничего не сказал. Просто кивнул на салон.

Лиза рухнула на первое попавшееся сиденье, прижалась лбом к холодному стеклу и зажмурилась. Перед глазами всё ещё стояла картина: бледное лицо со шрамом, пистолет в руке, человек, падающий на грязный асфальт.

Она видела убийство. Видела лицо убийцы. И убийца видел её.

Автобус тронулся. За окном поплыли огни вечернего Дарроу – жёлтые, размытые, равнодушные. Лиза обхватила себя руками и постаралась дышать. Медленно. На счёт три. Так, как учила мама, когда ей было страшно.

«Вдох. Выдох. Вдох...»

Нужно добраться до дома. Запереть дверь. И подумать, что делать дальше.

Глава 2. Дом – не крепость

Лиза не помнила, как доехала.

Автобус подпрыгивал на стыках, за окном проплывали тёмные витрины, редкие прохожие, светофоры, мигающие жёлтым. Она сидела, прижавшись к стеклу, и смотрела в одну точку – на спинку сиденья перед собой. В голове было пусто, только обрывки фраз крутились, как заезженная пластинка: «Поздно платить», «Поймай», «Там девчонка».

К горлу подкатила тошнота. Лиза сглотнула и заставила себя оторвать лоб от стекла. Нужно было взять себя в руки. Доехать до дома. Запереться. А потом – полиция, следовательно, дача показаний. Она знала эту процедуру по сериалам: свидетель приходит, описывает преступника, помогает составить фоторобот... Всё просто. Всё по правилам.

Автобус дёрнулся, затормозил, и Лиза, вздрогнув, поняла, что это её остановка. Она встала, на ватных ногах спустилась по ступенькам и вышла в ноябрьскую ночь.

Улица встретила её прохладой и обыденностью. Пятиэтажки старой постройки, припаркованные машины, чахлые деревья вдоль тротуара. Где-то лаяла собака. Где-то орал телевизор за приоткрытым окном. Обычная жизнь, от которой Лиза была сейчас бесконечно далека.

Она почти бегом преодолела расстояние до своего подъезда, набрала код, взлетела на пятый этаж и, только захлопнув за собой дверь квартиры и дважды провернув замок, позволила себе выдохнуть.

Тишина. Темнота. Безопасность.

Лиза привалилась спиной к двери и медленно сползла вниз, пока не села на пол. Сбросила кроссовки. Колени подтянула к груди. Обхватила руками. И замерла так на несколько минут, слушая, как колотится сердце – часто, гулко, будто пытается вырваться наружу.

Она заставила себя встать. Прошла в крошечную кухню, включила свет, налила воды из-под крана. Дрожь била её так сильно, что стакан пришлось держать двумя руками. Вода была тёплой и отдавала железом, но Лиза выпила её до дна, а потом налила ещё. Достала из кармана телефон, посмотрела на него.

Полиция. Нужно позвонить в полицию. Прямо сейчас.

Провела по экрану, разблокировала, набрала «911», но палец замер над кнопкой вызова. Что она скажет? «Я видела убийство в проулке за текстильным складом»? Её спросят адрес, имя, попросят оставаться на месте. Приедут. Начнут задавать вопросы. И она станет свидетелем – официально, в протоколах, в базе данных. Её имя, её адрес, её показания...

Лиза вспомнила спокойный, ленивый голос: «Поймай». Вспомнила, как мужчина со шрамом обернулся на звук. Как их взгляды встретились. Он видел её. Он запомнил её – так же, как она запомнила его. И если у этих людей есть связи в полиции...

Она опустила телефон на стол.

Что, если ей не поверят? Что, если вызов обернётся ловушкой? Она понятия не имела, кто эти люди и как далеко простирается их власть. Возможно, она уже была в розыске. Возможно, они уже знали, где она живёт.

Лиза обернулась к окну и похолодела.

У подъезда стояла тёмная машина.

Её не было там пять минут назад, когда она входила в подъезд. Теперь же прямо под фонарём стоял чёрный седан. Двигатель работал – она видела лёгкий дымок выхлопа. В салоне кто-то был.

Лиза отшатнулась от окна и прижалась к стене. Сердце снова забило где-то в горле. Дышать стало трудно.

Они нашли её.

Она не знала как, но это было неважно. Важно другое: они здесь, внизу, и с каждой секундой у неё остаётся всё меньше времени.

Лиза метнулась в прихожую, потом в комнату. Бежать? Куда? Если они у подъезда, они увидят, как она выходит. Через подвал? Наверняка и там кто-то есть...

Она заметалась по квартире, хватая то телефон, то ключи, то снова бросая их на стол. В голове билась одна мысль: «Что делать, что делать, что...»

И в этот момент в дверь постучали.

Три удара. Тяжёлых. Неторопливых.

Лиза замерла. Кровь отхлынула от лица так резко, что закружилась голова.

– Открой, – голос из-за двери был незнакомым, низким, без интонаций. – Мы знаем, что ты там.

Лиза попятилась. Спина упёрлась в стену коридора. Бежать было некуда. Окна – слишком высоко. Пожарной лестницы с этой стороны дома нет. В подъезде – они.

Удар в дверь – уже не кулаком. Чем-то тяжёлым. Дверь дрогнула. Замок жалобно скрипнул.

Лиза вскрикнула и метнулась в спальню. Захлопнула дверь, привалилась к ней плечом, хотя понимала: если они выбьют входную, эта картонная перегородка их не остановит.

Телефон выскользнул из влажных пальцев и упал на пол. Лиза опустилась на корточки, подняла его, попыталась набрать тот же номер – но руки тряслись так сильно, что она не могла попасть по кнопкам.

Входная дверь с грохотом распахнулась.

Лиза слышала шаги в коридоре. Тяжёлые. Уверенные. Кто-то прошёл на кухню, кто-то – в гостиную. Искали её. Переговаривались короткими, отрывистыми фразами, которых она не разбирала за шумом крови в ушах.

Шаги приблизились к спальне. Остановились.

Лиза зажмурилась. Прижала телефон к груди. «Мама, – мелькнуло в голове, – прости, я...»

И в этот момент в коридоре что-то произошло.

Грохот. Звук борьбы – глухие удары, звон разбитого стекла, чей-то сдавленный, резко оборвавшийся вскрик. Что-то тяжёлое рухнуло на пол, и по стенам пошла дрожь. А потом – тишина.

Лиза открыла глаза, боясь дышать. За дверью спальни кто-то был – она слышала шаги, но теперь они были другими. Более лёгкими, более осторожными. И приближались.

Дверь спальни открылась.

На пороге стоял мужчина. Молодой. Тёмные волосы, короткая стрижка, цепкий взгляд. Одет неброско: куртка, джинсы, перчатки. В руке – пистолет, но он тут же опустил его, стоило ему увидеть Лизу, скорчившуюся на полу.

– Ты Элизабет Хейз? – спросил он быстро.

Лиза не могла говорить. Просто смотрела на него расширенными от ужаса глазами и прижимала к груди телефон, на котором так и не успела набрать номер.

– Я не сделаю тебе ничего плохого, – сказал он, убирая пистолет за пояс. – Я от Алистера Грейвза. Ты видела то, что произошло в проулке. И те, кто только что ломился в твою дверь, – он кивнул в сторону коридора, где кто-то ещё возился, судя по звукам, – пришли, чтобы ты замолчала навсегда. Мы пришли, чтобы этого не случилось. Поняла?

Лиза молчала. Смысл слов доходил до неё медленно, как сквозь толщу воды. Алистер Грейвз. Она уже слышала это имя – сегодня. Там, в проулке.

– Какая разница, – прошептала она. – Вы все одинаковые.

Мужчина вздохнул и чуть заметно качнул головой.

– Нет, – сказал он. – Совсем не одинаковые. Идём. Здесь оставаться нельзя. Скоро придёт полиция, а полиция, поверь, – не твои друзья. По крайней мере, не вся.

Он протянул ей руку.

Лиза смотрела на его ладонь в чёрной перчатке и понимала: выбора нет. Можно остаться здесь и ждать следующих – или тех же, когда они очнутся. Можно попытаться бежать – но куда?

Она вложила дрожащие пальцы в его ладонь.

– Умница, – сказал парень и помог ей подняться. – Меня, кстати, Филл зовут.

Он вывел её из спальни. В коридоре Лиза увидела двоих – на полу, без сознания. Головоузоры, посланные на грязную работу. Рядом с ними стоял ещё один человек, тоже в перчатках, и молча убирал пистолет в кобуру.

– Чисто? – спросил Филл.

– Чисто. Уходим, пока копы не подтянулись.

Лиза даже не обулась. Кроссовки остались в прихожей, но она не успела ничего сказать – Филл уже тащил её к выходу, а его напарник прикрывал сзади. Они спустились по лестнице не к главному входу, а к чёрному, через подвал, где пахло сыростью и стиральным порошком. Машина ждала их в соседнем дворе.

Филл открыл заднюю дверь и почти втолкнул Лизу внутрь.

– Пригнись, – сказал он, садясь рядом. – И не высовывайся, пока не скажу.

Машина тронулась. Лиза вжалась в сиденье, обхватив себя руками. На ней всё ещё была только лёгкая куртка, в которой она вышла из кофейни. Телефон она потеряла – кажется, выронила там же, в спальне, или по дороге. Ключей не было. Дом остался где-то позади, и вместе с ним – всё, что составляло её жизнь.

Она смотрела в тёмное окно, за которым проплывали огни ночного Дарроу, и впервые за этот бесконечный вечер не чувствовала ничего. Ни страха, ни облегчения, ни надежды. Только пустоту и холод.

Филл молчал. Машина ехала куда-то в центр – Лиза поняла это по тому, как старые пятиэтажки Миллфорда сменились более высокими, респектабельными зданиями. Водитель ни разу не обернулся. Никто ничего не объяснял.

Через полчаса они остановились у неприметного офисного здания с тонированными окнами и подземной парковкой. Филл помог ей выйти и провёл через служебный вход. Лифт, длинный коридор, ещё одна дверь.

– Подожди здесь, – сказал он, оставляя её в кабинете, рядом с кожаным диваном и журнальным столиком. – Босс сейчас придёт.

И вышел.

Лиза осталась одна. Она села на край дивана, сложила руки на коленях и уткнулась в стену. Где-то тихо гудел кондиционер. Часы на стене показывали четверть двенадцатого. Прошло меньше двух часов с тех пор, как она вышла из кофейни.

Ей казалось, что прошла целая жизнь.

Дверь открылась. На пороге стоял мужчина – высокий, седой, с аристократическими чертами лица и холодными серыми глазами. Костюм сидел на нём безупречно. Запонки поблёскивали в свете ламп.

– Мисс Хейз, – произнёс он мягко, с лёгким, едва уловимым акцентом. – Меня зовут Алистер Грейвз. Прошу прощения за столь грубое вторжение в вашу жизнь, но, боюсь, обстоятельства не оставили нам выбора. Вы видели сегодня то, чего видеть не должны были. И люди, которые это сделали, уже знают о вас. Они не остановятся.

Он прошёл к столу, взял графин с водой, налил стакан и протянул Лизе. Она машинально взяла, но пить не стала.

– Мне нужна ваша помощь, – продолжал он, садясь напротив. – А вам нужна моя защита. Я предлагаю сделку: вы даёте показания против людей, которые убили моего сотрудника –

человека, которого вы видели сегодня в проулке. А я обеспечиваю вашу безопасность до суда и после. Если вы согласны, разумеется.

Лиза наконец подняла на него глаза.

– А если я не согласна? – голос прозвучал хрипло, она сама его не узнала.

Грейвз чуть заметно пожал плечами.

– Я не держу вас. Вы можете уйти прямо сейчас. Но те люди, – он кивнул в сторону двери, – будут ждать вас. И в следующий раз *моих* людей рядом может не оказаться.

Лиза смотрела на него. Он не угрожал – просто констатировал факт. И от этого было ещё страшнее.

– Я согласна, – сказала она тихо.

Грейвз кивнул.

– Хорошо. Тогда осталось решить ещё один вопрос. – Он взял со стола телефон, набрал короткий номер и поднёс к уху. – Зайди.

Через минуту дверь открылась, и в кабинет вошёл мужчина.

Лиза подняла голову – и замерла.

Он был высоким, но не слишком. Широкие плечи, безупречная осанка. Русые волосы, аккуратная борода, серо-зелёные глаза, которые смотрели на Грейвза с холодным, сдержанным вниманием. На нём был тёмный костюм, сидевший как влитой, и синий галстук, завязанный идеальным узлом. Ни одной лишней складки. Ни одного случайного жеста.

Лиза вдруг поймала себя на мысли, что не может отвести взгляд. От мужчины веяло силой – не той, показной, что любят демонстрировать в спортзалах и на улицах Миллфорда, а другой, глубинной, спокойной и оттого ещё более опасной. Словно он был скалой, которая просто стоит на месте, а всё вокруг само разбивается о неё в щепки.

Он перевёл взгляд на Лизу. Всего на секунду. Посмотрел оценивающе. Без интереса. И отвернулся.

– Зачем вызывал? – голос у него оказался низким, с лёгкой хрипотцой.

– Это Элизабет Хейз, – сказал Грейвз. – Сегодня вечером она видела, как люди Декстера убили Митчелла. В проулке у текстильного склада.

Мужчина снова посмотрел на Лизу. На этот раз чуть дольше. Но выражение его лица не изменилось.

– И?

– И она согласилась дать показания, – Грейвз откинулся в кресле. – Это наш шанс, Реджинал. С её помощью мы сможем засадить Декстера официально, через суд. Без лишней стрельбы, без войны. Законно.

Реджинал? Лиза мысленно повторила имя.

Мужчина, которого называли Реджином, выслушал Грейвза и слегка нахмурился. Потом перевёл взгляд на Лизу – и снова на Грейвза.

– Ты хочешь, чтобы я охранял её? – спросил он таким тоном, будто речь шла о том, чтобы вынести мусор.

– Я хочу, чтобы ты обеспечил её безопасность до суда, – поправил Грейвз. – Это не просьба, Редж.

Редж помолчал. Лиза видела, как дрогнула жилка у него на шее – единственный признак того, что внутри что-то происходит.

– Почему я? – спросил он наконец, и в его голосе прозвучало что-то, похожее на раздражение. – Пусть Филл. Или Маркус. У меня своих дел хватает.

– Потому что ты лучший, – спокойно ответил Грейвз.

Редж снова посмотрел на Лизу. На этот раз – изучающе, словно прикидывал, сколько с ней будет проблем. Она выдержала его взгляд. Внутри всё дрожало, но она заставила себя не отводить глаз.

– Сколько ей лет? – спросил он у Грейвза, даже не обращаясь к ней напрямую.

– Восемнадцать.

Редж вздохнул. Коротко. Скупно.

– Босс... Я не нянька.

– Ты сделаешь это для меня, – сказал Грейвз без тени сомнения.

Повисла пауза. Лиза слышала, как тикают часы на стене. Редж стоял, глядя на Грейвза, потом снова перевёл взгляд на неё – и на секунду ей показалось, что в его глазах мелькнуло что-то похожее на любопытство. Или ей просто хотелось так думать.

– Хорошо, – сказал он наконец. – Где мне её разместить?

– У себя, – ответил Грейвз. – Без вариантов. Твой дом – единственное место в Дарроу, куда люди Декстера не смогут проникнуть.

Лиза открыла рот, чтобы возразить. Она хотела сказать, что не поедет в дом к незнакомому мрачному типу, который даже не считает нужным обращаться к ней напрямую. Что сама разберётся. Что...

– Подождите, – начала она, но её голос прозвучал тихо и неубедительно, и ни Грейвз, ни Редж даже не обернулись.

Редж кивнул боссу и направился к двери. На полпути он остановился, повернулся к Лизе и сказал – без выражения:

– Идём.

И вышел.

Лиза поднялась на ноги, постояла секунду в нерешительности, переводя взгляд с закрытой двери на Грейвза. Тот едва заметно кивнул.

– Идите, мисс Хейз. Реджинал – лучший из тех, кто у меня есть. Вам нечего бояться.

«Кроме него самого», – подумала Лиза.

Но выбора не было. Она встала и пошла за Реджем.

Глава 3. Крепость

Редж не стал ждать, пока Лиза опомнится. К тому моменту, как она вышла из кабинета Грейвза в приёмную, он уже стоял у лифта с таким видом, будто задержка в пять секунд была личным оскорблением. Лиза поспешила за ним, чувствуя, как неприятно дрожат ноги после всего пережитого. О том, что она без обуви, вспомнила лишь когда ступни коснулись холодного мраморного пола холла. На ней были только тонкие носки – светло-серые, с дыркой на большом пальце левой ноги. Она машинально поджала пальцы и понадеялась, что Редж не смотрит вниз.

– Где твоя обувь? – спросил он, не глядя на неё, пока лифт плавно опускался на подземный уровень.

– Кажется, осталась в квартире, – тихо ответила Лиза.

Он ничего не сказал. Даже не вздохнул разочарованно – просто молча вышел из лифта, когда двери открылись, и направился к машине.

Подземный паркинг был почти пуст. Их шаги гулко отдавались от бетонных стен. Машина Реджа стояла в дальнем конце, у самого выезда – чёрный седан, чистый, без единой царапины. Никаких опознавательных знаков, никаких наклеек. Просто дорогая, мощная, пугающе безликая машина.

Редж открыл заднюю дверь.

– Садись. Пригнись.

– Что?

– Пригнись, – повторил он с расстановкой, будто объяснял ребёнку очевидное. – В городе камеры. У Декстера свои люди в полиции, и, если твоё лицо попадёт на запись, нас отслежат раньше, чем мы доедем до Блэквуд-Хайтс. Поэтому ты садишься, наклоняешь голову и не высовываешься. Поняла?

Лиза молча кивнула и забралась на заднее сиденье. Оно было кожаным, холодным. В салоне пахло чем-то неуловимым – не освежителем, не табаком, а чем-то терпким, мужским, древесным. Она легла, подтянула колени к груди и уставилась в потолок салона.

Редж сел за руль. Двигатель завёлся почти бесшумно. Машина выехала с парковки, и Лиза почувствовала, как они вливаются в ночной поток. За окнами мелькали огни – жёлтые, белые, красные. Она смотрела на них через боковое стекло, не поднимая головы, и считала повороты.

Молчание в салоне было таким плотным, что его, казалось, можно было резать ножом. Редж не включал радио. Не задавал вопросов. Он вообще вёл машину так, будто был один.

Лиза не выдержала первой.

– Почему вы согласились? – спросила она тихо.

Он не ответил.

– Я слышала, что вы сказали Грейвзу. Про «я не нянька». Зачем тогда?

Пауза. Затем – его голос, сухой и лишённый эмоций:

– Потому что Грейвз прав. Мой дом – единственное место, где тебя не достанут. А ты – единственный шанс засадить Декстера без войны. Это не вопрос желания. Это вопрос целесообразности.

Целесообразности.

Лиза мысленно повторила это слово. Он говорил о ней так, будто она была инструментом – гаечным ключом или отвёрткой. Вещью, которую нужно хранить в сухом месте до тех пор, пока она не понадобится.

Она закрыла глаза и больше не задавала вопросов.

Машина ехала около получаса. Лиза чувствовала, как сменился ритм движения: сначала частые остановки на светофорах, потом – долгие плавные перегоны, подъём в гору, извилистая дорога. Когда они наконец остановились, она услышала, как открываются ворота – тяжёлые, металлические, с характерным гудением электропривода.

– Приехали, – сказал Редж. – Можешь подняться.

Лиза села и выглянула в окно.

Дом Реджинала Кросса возвышался перед ней, словно вырванный из готического романа – не особняк в привычном понимании, скорее небольшая крепость, втиснутая между вековыми дубами. Высокий забор, камеры по периметру, гравиевая дорожка, ведущая к массивной входной двери. Архитектура была сдержанной, почти суровой: серый камень, прямые линии, никаких декоративных излишеств. Окна – высокие, стрельчатые, почему-то с зеленоватым оттенком. Похоже, этот дом строился совсем не для красоты.

Редж заглушил двигатель и вышел. Лиза открыла дверь и ступила босыми ногами на холодный гравий.

– Ай! – она поджала ногу и чуть не упала, схватившись за дверцу машины.

Редж обернулся. Посмотрел на её носки. На гравий. На её лицо, искажённое от боли и холода. И – Лиза могла поклясться – уголок его рта чуть дрогнул. То ли усмешка, то ли просто нервный тик. Через секунду лицо снова стало каменным.

– Идём, – сказал он и, не дожидаясь, направился к двери.

Лиза проковыляла за ним, стараясь наступать на участки, где гравия было поменьше. К тому моменту, как она поднялась на крыльцо, носки окончательно промокли, а ноги – замёрзли.

Внутри дом оказался именно таким, каким она его себе представляла – и одновременно совершенно иным. Никаких семейных фотографий. Никаких картин на стенах, никаких безделушек на полках. Минимализм, доведённый до абсолюта: тёмное дерево, серая обивка мебели, холодный свет встроенных светильников. Всё дорогое, всё на своих местах, почти стерильно чистое. И при этом – совершенно безжизненное.

Лиза стояла в центре гостиной, обхватив плечи руками, и чувствовала себя лишней. Как пятно на безупречно белой скатерти.

– Это... ваш дом? – спросила она.

Редж, уже успевший снять пиджак и повесить его на спинку стула, обернулся.

– Мой. А что? Не нравится? – в его голосе проскользнула насмешка, но какая-то ленивая, без яда.

Лиза неожиданно для себя ответила серьёзно:

– Вообще-то, похоже на вас.

Редж вскинул бровь.

– Строгий, холодный, мрачноватый, – перечислила она, оглядывая гостиную, – и... красивый.

Последнее слово вырвалось раньше, чем она успела подумать, и Лиза тут же пожалела о нём. Щёки вспыхнули. Она отвела взгляд и притворилась, что изучает книжные полки.

– Красивый, – повторил Редж задумчиво. – Не помню, чтобы мне хоть раз такое говорили.

Пауза затянулась. Редж прошёл через гостиную к лестнице.

– Твоя комната на втором этаже.

Они поднялись наверх. Дом внутри оказался больше, чем выглядел снаружи: длинный коридор, несколько комнат, приглушённый свет. Редж открыл одну из дверей и отступил, пропуская Лизу вперёд.

Спальня была небольшой, но уютной – настолько, насколько вообще могла быть уютной комната в этом доме. Широкая кровать с серым постельным бельём, письменный стол у окна, встроенный шкаф, торшер с мягким светом.

– Ванная там, – Редж махнул рукой в конец коридора. – Полотенца на полках. Если захочешь пить или есть – кухня внизу, сама найдёшь. Вопросы?

– Нет, – сказала Лиза. – Спасибо.

Он кивнул и уже повернулся, чтобы уйти, но она окликнула его:

– Реджинал?

Он остановился. Обернулся через плечо.

– Меня зовут Лиза. Не «свидетель», не «объект», не «мисс Хейз». Лиза.

Он смотрел на неё несколько секунд. Молча. Изучающе. Потом кивнул – коротко, почти незаметно.

– Доброй ночи, Лиза.

И вышел.

Дверь закрылась. Лиза осталась одна. Она опустилась на край кровати, провела ладонью по серому покрывалу и почувствовала, как напряжение этого бесконечного вечера наконец начинает отпускать. Мышцы болели. Глаза слипались. Она хотела спать – просто провалиться в темноту и ни о чём не думать.

Лиза нашла в шкафу махровый халат – тёмно-синий, слишком большой, явно принадлежавший Реджу – и отправилась в ванную. Ей нужно было смыть с себя грязь и страх. Вообще весь этот день.

Ванная оказалась под стать дому: серый кафель, хромированные детали, идеальная чистота. Стакан для зубных щёток стоял на краю раковины – стеклянный, тяжёлый. Лиза быстро приняла душ, обтёрлась полотенцем и завернулась в халат, затягивая пояс потуже. Подвернула рукава. Потом включила воду в раковине, плеснула в лицо. Подняла голову и посмотрела на себя в зеркало.

Из отражения глядела измученная, бледная девушка с растрёпанными волосами и красными от усталости глазами. Чужая. Незнакомая.

– Ну и денёк, – прошептала она своему отражению.

Подняла руку, чтобы поправить волосы, и случайно задела стакан.

Он полетел на пол и, ударившись о кафель, разлетелся на сотни осколков. Звук вышел оглушительным – таким резким в идеальной тишине, что Лиза ахнула и отшатнулась.

И в ту же секунду дверь ванной распахнулась с такой силой, что ударилась о стену.

На пороге стоял Редж.

С пистолетом.

Лиза вскинула руки вверх – инстинктивно, глупо, по-детски – и почувствовала, как по щекам текут слёзы. Она даже не заметила, когда они начались. Горло сдавило спазмом, и вместо слов из груди вырвался только сдавленный, жалкий писк.

А потом – рыдания.

Редж опустил пистолет. Перевёл взгляд с неё на осколки, с осколков – снова на неё. Выражение его лица изменилось: напряжение ушло, но на смену ему пришла какая-то странная растерянность. Словно он ожидал увидеть что угодно, но только не заплаканную девушку.

– Простите, – выдавила Лиза, заикаясь. – Я с-случайно. Я просто...

Она не договорила. Рыдания накрыли её с головой – все страхи, весь ужас произошедшего, всё напряжение, которое она держала в себе с того самого момента, как увидела пистолет в проулке. Она плакала навзрыд, некрасиво, взхлёб, и ничего не могла с этим поделать.

Редж убрал пистолет в кобуру за поясом и шагнул к ней. Его пальцы сомкнулись на её запястьях – крепко, но не грубо – и заставили опустить руки.

– Всё в порядке, – сказал он тихо и ровно. – Не бойся.

И Лиза, сама не понимая, что делает, подалась вперёд и уткнулась лбом в его грудь. Ей было всё равно, что он подумает. Всё равно, что это не её мужчина, не её друг, даже не её

знакомый, а просто человек, который обязан её охранять. В этот момент ей нужен был кто-то живой, тёплый, настоящий – и он был единственным, кто оказался рядом.

Он замер. Лиза чувствовала, как напряглись мышцы его груди под тонкой тканью рубашки. А потом – осторожно, неуверенно, словно пробуя незнакомое действие, – он приобнял её за плечи и легонько похлопал по спине.

– Всё в порядке, – повторил он. – Ты в безопасности.

Она не знала, сколько времени они так простояли. Постепенно рыдания стихли, дыхание выровнялось. Лиза отстранилась и шмыгнула носом.

– Мне нужно выпить. Можно мне выпить?

Редж помедлил секунду. Кивнул.

Они спустились в гостиную. Он подошёл к небольшому шкафчику со стеклянными дверцами, достал оттуда бутылку вина.

– Можно покрепче? – попросила Лиза.

Он слегка вскинул брови, но ничего не сказал. Убрал вино и достал виски. Налил на дно стакана и протянул ей.

Лиза выхватила стакан и выпила залпом. Виски обжёг горло, но в желудок провалился тёплым шаром.

– Ещё, – выдохнула она.

Редж налил ещё – чуть больше, чем в первый раз. Она снова выпила залпом и скривилась. На светло-голубой рубашке Реджа всё ещё темнели мокрые пятна от её слёз.

– Рубашку жалко, – заметила она.

Редж молча смотрел на неё. Лиза уже чувствовала, как алкоголь разливается по телу тёплой волной. Быстро. Слишком быстро.

– Можно поесть? – попросила она.

Он кивнул в сторону кухонного островка. Лиза подошла к холодильнику и принялась изучать его содержимое. Сыр, ветчина, баночка икры, хлеб для тостов в корзине на столешнице. Она сделала два бутерброда, намазала икру, съела ложечку прямо из банки. Желудок благодарно принял еду.

Когда она жевала второй бутерброд, сидя на барном стуле, то глянула на Реджа. Он сидел в кресле, уткнувшись в книгу. Но глаза его не бегали по строкам – он смотрел в одну точку. Лиза была уверена: он не читает. Просто прячется. Наблюдает за ней из-под полуопущенных век.

Она отклонилась в сторону, пытаясь поймать его взгляд. Барный стул качнулся. Лиза ахнула и полетела на пол, больно приземлившись на правый бок. Хлеб так и остался у неё в руке.

И тут её накрыло. Не слезами – смехом. Истерическим, неконтролируемым хохотом, который вырывался из груди помимо её воли. Она лежала на полу, сжимала в руке кусок хлеба и хохотала.

Редж оказался рядом мгновенно. Склонился над ней, присел на корточки.

– Всё нормально?

Лиза продолжала смеяться, не в силах остановиться. Он взял её за запястья и потянул, усаживая на полу. Потом слегка встряхнул.

– Послушай меня. Я делаю всё, чтобы тебя не убили. Может, хоть постарайся не убиться сама?

Лиза перестала смеяться. Посмотрела в его серо-зелёные глаза – такие близкие, такие серьёзные. И, не думая, подалась вперёд и поцеловала его.

Несколько секунд он не шевелился. Позволял ей елозить губами по своим губам. А потом резко отстранился и встал, рывком поднимая её на ноги.

– Что ты делаешь? – в его голосе прозвучало раздражение.

Смеяться Лиза перестала. Она положила хлеб на столешницу, скрестила руки на груди и посмотрела на него с вызовом.

– Что, недостаточно хороша для такого аристократа, как ты?

Редж покачал головой, ничего не ответил и вернулся в своё кресло. А Лиза вдруг ощутила всю навалившуюся усталость – тяжёлую, свинцовую. Ей срочно захотелось лечь. Она прикинула варианты: подняться в спальню или остаться здесь, на диване? Выбрала второе. Всё-таки быть рядом с ним давало хоть какое-то подобие спокойствия. Даже после того, что она только что сделала.

Она легла на диван, свернулась калачиком и закрыла глаза. Последнее, что она увидела, – силуэт Реджа в кресле у окна.

Утром Лиза проснулась от головной боли. Редж полулежал в том же кресле и, кажется, спал. Но стоило ей добраться до кувшина, налить воды и обернуться, как он уже стоял у барной стойки и смотрел на неё сонным, хмурым взглядом.

– Тебе нужна одежда? – его глаза задержались на раскатавшемся рукаве халата.

– Да. Было бы неплохо.

– Я раздобуду телефон. Закажешь всё, что нужно.

– Спасибо, – выдохнула Лиза.

И благодарила она искренне. И не только за телефон.

Перед тем, как уйти, Редж обошёл дом. Проверил замки, камеры, периметр. Потом открыл бар, достал оттуда бутылки, переставил их в верхний шкафчик и запер дверцу на ключ. Ключ убрал в карман. Он не знал, понадобится ли эта мера предосторожности, но привык перестраховываться. Особенно теперь, когда в доме появился человек, чьи реакции он пока не мог предсказать.

При появлении Лизы он окинул её быстрым, цепким взглядом. Ничего не сказал. Просто кивнул и уткнулся в свой телефон, быстро набирая сообщение.

Она села на диван напротив, поджав ноги под себя. Тишина в доме стояла такая, что было слышно, как тикают часы где-то в глубине коридора. Лиза украдкой разглядывала Реджа. Выглядел он так, что... ничего понять было нельзя. Собранный, отглаженный, непроницаемый. Она скользила взглядом по его профилю, его рукам, отметила его манеру держать телефон – всей ладонью снизу, а не на пальцах, – и пыталась понять, что это за человек. Холодный? Да. Опасный? Безусловно. Но вчера, когда она плакала на его груди, он не оттолкнул её. Не сказал ни одной грубости. Просто стоял и ждал.

Может, всё было не так однозначно.

День прошёл в тишине. Лиза бродила по дому, разглядывая скучную обстановку, пробовала читать, но мысли то и дело возвращались к пережитому ужасу, к неясному будущему. Когда вернулся Редж, она поймала его взгляд – быстрый, оценивающий, ничего не выражающий – и отвела глаза.

– Иди сюда, – сняв пальто, Редж сел в кресло и достал из кармана два телефона.

Положил их на столик перед Лизой – один за другим, как фокусник, показывающий карты. Первый был крошечным, чёрным, с кнопками и монохромным дисплеем – такие Лиза видела только в старых фильмах. Второй – обычный смартфон, чистый, без единой царапины и без логотипа на корпусе.

– Этот для звонков, – Редж указал на кнопочный. – Номер уже записан. Только один контакт – мой. Звонить в крайнем случае.

– А этот? – Лиза взяла в руки смартфон.

– Для заказов. Сим-карты нет, к аккаунтам не привязан. В доме есть Wi-Fi, пароль я напишу. Заведёшь фейковый аккаунт на любом маркетплейсе. Адрес доставки – вот этот. –

Он протянул ей бумажку с адресом пункта выдачи в Миллфорде. – Заказываешь, что нужно, я буду заезжать и забирать. Никаких реальных имён, – продолжал Редж. – Никаких доставок сюда. VPN включён, не выключай. Если спросят подтверждение по SMS – не заказывай, выбери другой магазин. Всё, что можно отследить, будет отслежено. Поняла?

– Поняла. А если я захочу что-то, что нельзя заказать? – быстро спросила Лиза, потому что Редж уже поднялся.

– Тогда обойдётся.

Она вздохнула. Возражать было бесполезно.

– И ещё, – добавил Редж, – напиши друзьям, что уехала. Коротко. Без деталей. Что решила отдохнуть, развеемся.

Лиза кивнула. Номера она помнила – коллега из кофейни, бывшая одноклассница, с которой иногда списывалась, соседка. Не так уж много людей, которые могли бы заметить её отсутствие. Она набрала сообщение под его диктовку и разослала. Никто не ответил – да она и не ждала ответа. Ей вдруг стало тоскливо от того, как легко она может исчезнуть.

Лиза спрятала телефоны в карман. Ей стало немного легче – по крайней мере, теперь у неё будет одежда. И зубная щётка. И хоть какая-то связь с внешним миром, пусть и односторонняя.

Глава 4. Вторая попытка

Лиза приступила к заказам в тот же вечер. Редж ушёл к себе, оставив её одну в гостиной, и она, забравшись с ногами на диван, открыла смартфон. Это оказалось на удивление увлекательно – выбирать вещи, представлять, как она будет в них выглядеть. Джинсы, футболки, свитер, кроссовки, домашний костюм. И – после недолгих колебаний – два комплекта белья. Один простой, хлопковый. Второй... не совсем.

Она добавила его в корзину, чувствуя, как горят щёки, и быстро пролистала дальше – зубная паста, щётка, шампунь, расчёска. Всё, что нужно, чтобы почувствовать себя человеком.

Закончив с заказом, она отложила смартфон и прислушалась. В доме было тихо. Редж, кажется, уже лёг. Лиза завернулась в плед и ещё долго сидела, глядя на догорающие угли в камине, прежде чем решиться подняться в свою комнату.

Утро в доме Кросса начиналось одинаково. Тишина. Серый свет, пробивающийся сквозь зеленоватые стёкла (пуленепробиваемые, как объяснил ей Редж). Запах кофе, который Реджинал варил ровно в шесть утра – Лиза слышала, как гудит кофемашина на кухне, пока лежала в постели и смотрела в потолок.

Прошло четыре дня с той ночи, когда она поцеловала его.

Четыре дня, в течение которых он вёл себя так, будто ничего не случилось. Вежливо. Отстранённо. Безупречно. Она просыпалась – он уже был на ногах. Она спускалась к завтраку – он сидел с книгой и едва поднимал голову. Она пыталась заговорить – он отвечал односложно и снова замолкал.

Это сводило с ума.

Не то чтобы Лиза ждала от него продолжения. Она сама не знала, зачем полезла целоваться – наверное, сказались шок и алкоголь. Но его реакция... вернее, её отсутствие – задевало. Он даже не злился. Просто вёл себя как ни в чём не бывало. Словно она была предметом мебели. Или особенно капризным растением, которое нужно поливать и оберегать от сквозняков.

Вчера он застал её в коридоре после душа. Лиза возвращалась в свою комнату, обернувшись полотенцем, а второе – намотав на голову, и чувствовала себя при этом довольно нелепо. Она не ожидала столкнуться с ним – думала, он внизу, с книгой, как обычно.

Но Редж как раз поднимался по лестнице. Домашний костюм – светло-серый трикотаж, мягкие брюки, длинный рукав – сидел на нём так же безупречно, как и деловой. У Лизы перехватило дыхание. Она замерла на месте, придерживая полотенце на груди. Редж тоже остановился и посмотрел на неё внимательно – так, что ей стало жарко.

– Всё в порядке? – спросил он.

– Да, – ответила она тихо, почему-то смущаясь. – Просто... я не привыкла расхаживать в полотенце перед...

Она не закончила. «Перед мужчинами» – хотела сказать, но вовремя прикусила язык. Редж скользнул взглядом по её голым ключицам, и Лиза поспешила скрыться за дверью своей комнаты. Только закрыв её, она позволила себе выдохнуть.

Почти весь день Лиза провела у себя. Пыталась читать, но так и не смогла продвинуться дальше пары страниц. Пыталась спать, но сон не шёл. Только когда за окнами сгустились сумерки, она поняла, что желудок сводит от голода.

Она спустилась вниз. Редж сидел в своём кресле с книгой – снова. Лиза прошла на кухню, открыла холодильник и замерла: из полупустого он превратился в забитый. Свежие овощи,

куриное филе в упаковке, йогурты, сыр, даже шоколадный торт. Она оглянулась на Реджа, но тот даже не поднял головы.

– Ты закупился.

– Да.

– Я могу приготовить что-нибудь? На двоих.

– Я уже ел.

Лиза вздохнула. Достала курицу, овощи, нашла сковороду. Через двадцать минут на плите шкворчало что-то вполне съедобное.

– Точно не хочешь? – спросила она, садясь за стол с тарелкой.

– Нет.

– Ты всегда такой немногословный?

– Да.

Она закатила глаза и принялась за еду. Он перевернул страницу. Разговор не клеился. Доев, Лиза вымыла тарелку и направилась к лестнице.

– Спокойной ночи, – сказала она, обернувшись.

Редж коротко кивнул, не отрываясь от книги. Лиза начала подниматься по ступенькам. Она была уже на середине лестницы, когда в тишине дома раздался резкий звонок домофона. Лиза остановилась и отступила в тень, машинально прижавшись к перилам. Редж поднялся с кресла и нажал кнопку на стене у входа.

– Мистер Кросс, – раздался из динамика голос. – Грейвз прислал задержанного. Говорит, вы захотите с ним поговорить лично. Это он слил маршрут. Две недели назад.

– Какого хрена? – голос Реджа прозвучал тихо, но Лиза, замершая в пролёте, услышала в нём опасные ноты. – Почему вы притасили его сюда?

– Приказ Грейвза, сэр. Он сказал, это срочно. Предатель знает детали следующей поставки. Мы не могли...

– В гараж, – перебил Редж. – Я спущусь.

Он вышел из гостиной, даже не взглянув в сторону лестницы – он был уверен, что Лиза уже ушла. Через минуту где-то вдалеке загудел электропривод – открылись ворота, впуская машину во двор. Лиза стояла на лестнице и прислушивалась.

Ей следовало бы подняться в комнату. Закрыть дверь. Не вмешиваться. Но что-то – любопытство, смешанное с тревогой, – потянуло её вниз. Она спустилась, прошла через кухню и дальше – в цоколь. Дверь в гараж была закрыта, но из-за неё доносились голоса. Лиза прижалась ухом к деревянной панели.

– ...три фуры, – голос Реджа звучал глухо, но разборчиво. – Из-за тебя мы потеряли три фуры и двоих людей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.